

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

15 октября 2015 г.

г. Москва

Судья Московского городского суда Курциньш С.Э., рассмотрев поступившие 27.07.2015 г., 27.07.2015 г., 27.07.2015 г. и 18.08.2015 г. кассационную жалобу Буркова А.Л., действующего в интересах истцом Саблиной Е.В., Саблиной Н.С. и Бирюковой Т.М., и дополнения к кассационной жалобе Саблиной Е.В., Саблиной Н.С., Бирюковой Т.М. на решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 07.04.2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 30.06.2015 г. по гражданскому делу № 2-557/15 по иску Саблиной Е.В., Саблиной Н.С., Бирюковой Т.М. к ГБУ здравоохранения г. Москвы «Городская клиническая больница № 1 им. Н.И. Пирогова» Департамента Здравоохранения г. Москвы, ГБУ здравоохранения г. Москвы «Городская клиническая больница им. С.П. Боткина», Федеральному государственному бюджетному учреждению «Федеральный научный центр трансплантологии и искусственных органов им. Академика В.И. Шумакова» Минздрава России о компенсации морального вреда,

Установил:

Саблина Е.В., Саблина Н.С., Бирюкова Т.М. обратились в суд с иском к Государственному бюджетному учреждению здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница № 1 им. Н.И. Пирогова Департамента здравоохранения г. Москвы, Государственному бюджетному учреждению здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница им. С.П. Боткина», Федеральному государственному бюджетному учреждению «Федеральный научный центр трансплантологии и искусственных органов имени академика В.И. Шумакова» Минздрава России о компенсации морального вреда. Саблина Е.В. просила взыскать с ГКБ № 1 им. Н.И. Пирогова в свою пользу компенсацию морального вреда в размере 1 120 000 руб. в связи с тем, что истец не была допущена к дочери Саблиной А.О. в больнице № 1 в последний день жизни; Саблина Е.В., Саблина Н.С., Бирюкова Т.М. просили взыскать с ГКБ № 1 им. Н.И. Пирогова компенсацию морального вреда в размере 1 120 000 руб. в пользу каждого за то, что они не были проинформированы о смерти Саблиной А.О., дочери и внучки истцов; Саблина Е.В., Саблина Н.С., Бирюкова Т.М. просили взыскать с ГКБ им. С.П. Боткина и Центра трансплантологии и искусственных органов им. В.И. Шумакова в пользу каждого из истцов 1 120 000 руб. в качестве компенсации морального вреда, причинённого в результате изъятия органов Саблиной А.О. без информирования и согласия родителей.

Решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 07.04.2015 г. постановлено:

В удовлетворении исковых требований Саблиной Е.В., Саблиной Н.С., Бирюковой Т.М. к Государственному бюджетному учреждению здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница №1 им. Н.И. Пирогова Департамента здравоохранения г. Москвы, Государственному бюджетному учреждению здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница им. С.П. Боткина», Федеральному государственному бюджетному учреждению «Федеральный научный центр трансплантологии и искусственных органов имени академика В.И. Шумакова» Минздрава России о компенсации морального вреда, отказать.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 30.06.2015 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

2

В кассационной жалобе заявителя ставит вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений.

06.08.2015 г. по запросу судьи данное гражданское дело истребовано из Замоскворецкого районного суда г. Москвы для проверки в кассационном порядке и 14.09.2015 г. поступило в Московский городской суд.

Изучив доводы кассационной жалобы и дополнений к ней, материалы гражданского дела, прихожу к следующим выводам.

Согласно ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении данного дела таких нарушений судами первой и апелляционной инстанций допущено не было.

Судом установлено, что 11.01.2014 г. Саблина А.О. была сбита автомобилем, после чего доставлена нарядом скорой медицинской помощи в ГКБ №1 им. Н.И. Пирогова, где 17.01.2014 г. от полученных травм скончалась.

После констатации смерти было произведено изъятие органов у донора-трупа для трансплантации: время начала процедуры - 03 ч. 42 мин., время окончания - 05 ч. 50 мин.

Согласно правой позиции истцов моральный вред был причинён им незаконными действиями врачей больницы, которые лишили их возможности посетить Саблину А.О. в последний день её жизни и не проинформировали их о наступлении её смерти.

Судом также установлено, что согласие истцов на изъятие органов Саблиной А.О. не истребовалось, информацию о намерении совершить данные действия истцам не передавали.

Оценив представленные по делу доказательства, суд пришёл к выводу о том, что данные доводы истцов опровергнуты при рассмотрении настоящего дела показаниями свидетелей и специалистов. Кроме того, суд исходил из того, что законом не установлена обязанность допускать родителей пациента, достигшего 18 лет, в отделение или палату больницы, где он находился. Также, в законе отсутствует указание на способ оповещения родственников о наступлении смерти больного. Исходя из вышеизложенного, суд полагал, что нарушений закона в бездействии (действиях) ответчиков не имеется, равно как и основания для взыскания компенсации морального вреда по приведённому основанию.

Данные выводы суда первой инстанции в суде апелляционной инстанции истцами не оспаривались.

Разрешая иски о возмещении морального вреда, причинённого изъятием органов Саблиной А.О. для трансплантации, руководствуясь положениями ст. 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека», а также разъяснениями Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу толкования и применения данной нормы (Определение Конституционного Суда Российской Федерации за № 450-О от 04.12.2003 г.), согласно которым в Российской Федерации закреплён принцип презумпции согласия на изъятие органов и (или) тканей человека после его смерти, суд первой инстанции с учётом обстоятельств данного конкретного дела пришёл к выводу об отсутствии оснований для взыскания компенсации морального вреда, поскольку отрицательного отношения к такому изъятию самого лица, его близких родственников, законных представителей, в юридически значимый период судом не установлено.

С данными выводами суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции.

Выражая несогласие с принятыми по делу судебными постановлениями, заявитель Бурков А.Л. указывает на допущенные судом нарушения ст. ст. 3, 8, 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в толковании Европейского суда по правам

человека. В обоснование довода заявитель ссылается на правовую позицию Европейского суда, изложенную в постановлениях по аналогичным делам, в частности Петрова против Латвии и Элберте против Латвии.

Однако приведённый довод не может повлечь возможность отмены принятых по делу судебных постановлений в силу следующего.

Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума от 27.06.2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. и Протоколов к ней» разъяснил, что правовые позиции Европейского Суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств - участников Конвенции, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского Суда, учитываются судами общей юрисдикции.

При этом обязательными для судов являются правовые позиции Европейского Суда, которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении Российской Федерации (п. 2).

Кроме того, правовые позиции Европейского Суда учитываются при применении законодательства Российской Федерации. В частности, содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством Российской Федерации, должно определяться с учётом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого Европейским Судом при применении Конвенции и Протоколов к ней (п. 3).

Между тем под ограничением прав и свобод человека (вмешательством в права и свободы человека) понимаются любые решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также иных лиц, вследствие принятия или осуществления (неосуществления) которых в отношении лица, заявляющего о предполагаемом нарушении его прав и свобод, созданы препятствия для реализации его прав и свобод.

При этом в силу ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, положений Конвенции и Протоколов к ней любое ограничение прав и свобод человека должно быть основано на федеральном законе; преследовать социально значимую, законную цель (например, обеспечение общественной безопасности, защиту морали, нравственности, прав и законных интересов других лиц); являться необходимым в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели).

В то время как трансплантация (пересадка) органов и (или) тканей человека является средством спасения жизни и восстановления здоровья граждан и осуществляется на основе соблюдения законодательства Российской Федерации и прав человека в соответствии с гуманными принципами, провозглашенными международным сообществом (преамбула Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека»).

Судом установлено, что порядок процедуры изъятия органов был соблюден, сама процедура проходила в соответствии с требованиями действующего законодательства.

В своей кассационной жалобе заявитель Саблина Е.В., ссылаясь на рассмотрение данного дела в закрытом судебном заседании, указывает на допущенное судами нарушение принципа гласности судебного заседания.

Однако приведённый довод следует признать основанным на ошибочном истолковании норм права, поскольку в случаях, предусмотренных федеральным законом, слушание дела в закрытом заседании допускается.

Согласно ч. 2 ст. 10 ГПК РФ разбирательство в закрытых судебных заседаниях осуществляется по делам, содержащим сведения, составляющие государственную тайну, тайну усыновления (удочерения) ребенка, а также по другим делам, если это предусмотрено федеральным законом. Разбирательство в закрытых судебных заседаниях допускается и при удовлетворении ходатайства лица, участвующего в деле и

4

ссылающегося на необходимость сохранения коммерческой или иной охраняемой законом тайны, неприкосновенность частной жизни граждан или иные обстоятельства, гласное обсуждение которых способно помешать правильному разбирательству дела либо повлечь за собой разглашение указанных тайн или нарушение прав и законных интересов гражданина.

Так, запрет на разглашение сведений о доноре и реципиенте установлен Законом Российской Федерации от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», ответственность за нарушение врачебной тайны влечёт ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Довод кассационной жалобы Саблиной Н.С. о процессуальном нарушении, выразившимся в отказе суда удовлетворить ходатайство о допросе в качестве свидетелей врачей – трансплантологов, был предметом изучения суда апелляционной инстанции, не опровергает выводы суда о том, что ходатайство, заявленное представителем истца в судебном заседании, не соответствовало требованиям ст. 69 ГПК РФ, предусматривающей обязанность заявителя такого ходатайства указать, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела, может подтвердить свидетель, и сообщить суду его имя, отчество, фамилию и место жительства. Ходатайств об отложении слушания по делу в связи с вышеуказанным обстоятельством не заявлялось (т. 2 л.д. 34).

Иные доводы кассационной жалобы о том, что судом первой инстанции необоснованно отказано в удовлетворении ряда ходатайств об истребовании доказательств и допросе свидетелей, также не могут повлечь возможность отмены принятых по делу судебных постановлений, поскольку в силу закона право определения обстоятельств, имеющих значение для дела, принадлежит суду первой инстанции, в связи с чем суд первой инстанции вправе отказать в удовлетворении заявленных ходатайств и признать имеющиеся доказательства достаточными для рассмотрения дела по существу.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции согласился. Вместе с тем доводы кассационной жалобы и дополнений к ней выводы судов не опровергают.

Довод кассационной жалобы Бирюковой Т.М. о том, что участие прокурора при рассмотрении данного дела и совершение им ряда процессуальных действий противоречит нормам процессуального законодательства, также не может повлечь возможность отмены судебных актов в кассационном порядке, поскольку не является существенным нарушением, повлиявшим на исход данного дела.

С учётом изложенного оснований, предусмотренных ст. 387 ГПК РФ оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены обжалуемых судебных постановлений вступивших в законную силу не установлено.

Руководствуясь ст. ст. 383, 387 ГПК РФ,

Определил:

в передаче кассационной жалобы Буркова А.Л., действующего в интересах истцом Саблиной Е.В., Саблиной Н.С. и Бирюковой Т.М., и дополнений к кассационной жалобе Саблиной Е.В., Саблиной Н.С., Бирюковой Т.М. на решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 07.04.2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 30.06.2015 г. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции – ~~отказать.~~

Судья

Московского городского суда

Курциньш С.Э